

УДК 343.1

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

В. А. Ефанова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 марта 2012 г.

Аннотация: *рассматривается вопрос о правовом статусе прокурора как субъекте государственного обвинения. Обосновывается мнение о том, что государственное обвинение – это адресованное суду официальное требование о привлечении виновного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания, что субъектом государственного обвинения выступают прокурор и государственный обвинитель. Анализируются основные этапы государственного обвинения, определяются особенности правового статуса прокурора применительно к возбуждению государственного обвинения, подготовке к рассмотрению дела в судебном заседании и судебном следствии.*

Ключевые слова: *прокурор, государственное обвинение, возбуждение государственного обвинения, поддержание государственного обвинения, процессуальная самостоятельность государственного обвинителя.*

Abstract: *the article is devoted to the question of the prosecutor's legal status as a subject of state charge. The author considers that a state charge is an official requirement which is addressed to court about prosecution of a guilty person to criminal responsibility and award him a punishment, that only a prosecutor could be a subject of a state charge. The article contains analysis of stages of a criminally prosecuting and features of a prosecutor's legal status in order to make a state charge, to prepare a case for supporting it in court.*

Key words: *a public prosecutor, a public prosecuting, to make a state charge, to support a state charge, a procedural independence of a public prosecutor.*

Институт государственного обвинения всегда привлекал внимание ученых и практиков, ибо обвинение – это стержень уголовного процесса. Нет обвинения – нет процесса. Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс РФ понятия «государственное обвинение», к сожалению, не раскрывает. Вместе с тем в содержании отдельных статей (например, п. 6 ст. 5, ч. 3 ст. 37, ч. 4 ст. 246) это понятие используется. Что же такое государственное обвинение?

437

В юридической литературе по данному вопросу высказано несколько точек зрения. Так, В. С. Зеленецкий государственное обвинение, утвержденное прокурором, рассматривает в качестве «решения, которое по своей природе является актом возбуждения государственного обвинения против конкретного лица»¹.

Следует согласиться с мнением автора о том, что обвинительное заключение – это решение. Но является ли оно актом возбуждения госу-

¹ Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 22.

дарственного обвинения? Ведь до составления обвинительного заключения (акта) и его утверждения прокурором было решение следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого. И здесь, конечно, можно говорить о том, что данное решение не является окончательным: уголовное преследование или дело в дальнейшем может быть прекращено. Но утверждать, что «следственное» обвинение² не является государственным, не логично, поскольку следователь (дознатель) – государственный служащий, должностное лицо, на которое государство в лице высших органов законодательной власти возложило обязанность осуществлять предварительное следствие (дознание) по уголовному делу (ст. 38, ч. 2 ст. 40 УПК РФ). Именно от лица государства и в интересах государства он осуществляет свои полномочия.

Отсюда правильнее было бы говорить о том, что актом возбуждения государственного обвинения против конкретного лица является вынесение следователем (дознателем) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. И несмотря на то, что законодатель понятие «государственное обвинение» связывает с личностью прокурора (ч. 3 ст. 37, ст. 246 УПК РФ), несколько не влияет на отношение к «следственному» обвинению как к государственному. Следователь (дознатель) возбуждает обвинение путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, потом, при наличии доказательств, составляет обвинительное заключение (акт), а затем прокурор, изучив материалы дела, утверждает это обвинение. И на всех перечисленных этапах уголовного процесса речь идет о государственном обвинении.

Иное мнение о государственном обвинении высказано М. О. Баевым и О. Я. Баевым. Они предлагают факт изучения материалов уголовного дела, поступивших от следователя либо дознателя с обвинительным заключением (актом), и их утверждение прокурором именовать стадией возбуждения государственного обвинения³. Вряд ли можно согласиться с этим мнением. В теории уголовного процесса под стадией понимается определенный этап, часть системы уголовного процесса. Так, М. С. Строгович писал: «Стадиями уголовного процесса называются те части, на которые делится уголовный процесс и которые характеризуются свойствами им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями. Производство по делу переходит в следующую стадию лишь после того, как были выполнены задачи предыдущей стадии»⁴. В. П. Божьев в качестве элементов, характеризующих каждую стадию, выделяет еще и «процессуальные акты, подводящие ито-

² См., например: *Баев М. О., Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 29.

³ См.: *Баев М. О., Баев О. Я.* Указ. соч. С. 40–51. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы. См., например: *Маслова Д. А.* Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 67– 85.

⁴ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С. 66.

ги деятельности именно на этой стадии..., а также особый круг субъектов уголовного процесса»⁵.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «возбуждение государственного обвинения» не отвечает признакам стадии. Обвинительное заключение (акт) не является окончательным для стадии предварительного расследования: не утвержденное прокурором, оно не имеет юридической силы. Поэтому правильнее считать, что фактом утверждения прокурором обвинительного заключения (акта) заканчивается стадия предварительного расследования и начинается прокурорское уголовное преследование – как направление деятельности, которое осуществляется им от имени государства. Прокурорское уголовное преследование следует рассматривать в качестве составной части функции уголовного преследования (обвинения), выражающейся в утверждении прокурором государственного обвинения и поддержании его в суде.

Интересным представляется мнение В. А. Лазаревой о том, что «государственное обвинение – это сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно наказуемого деяния с требованием о возложении на него уголовной ответственности»⁶. Эта точка зрения на понятие «государственное обвинение» в большей степени согласуется с понятием «обвинение», данным в п. 22 ст. 5 УПК РФ: «обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». Но верно ли предложенное понятие государственного обвинения отражает его содержание? Можно ли государственное обвинение рассматривать как утверждение? Да, если мы ведем речь об обвинении «следственном», нашедшем свое выражение в постановлении следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (акте). Направляя же утвержденное обвинительное заключение с материалами уголовного дела в суд, прокурор требует от суда признать лицо, в отношении которого органами предварительного расследования собраны достаточные доказательства, виновным и наказать его. Отсюда государственное обвинение, исходящее от прокурора, следует понимать как адресованное суду требование о признании лица виновным и о возложении на него уголовной ответственности.

Данный вывод логично вписывается и в теорию прокурорского надзора. Основной признак всякого вида прокурорского надзора – выявить нарушение закона и потребовать от соответствующих органов его устранить. Так и в анализируемой нами ситуации. Прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, знакомится с материалами уголовного дела, поступившего к

⁵ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2008. С. 25–26.

⁶ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2011. С. 157–158.

нему с обвинительным заключением, и делает вывод о том, что органами предварительного расследования собрано достаточно доказательств виновности конкретного лица в совершении преступления. Следующим шагом его надзорной деятельности является обращение к компетентному органу, в нашем случае – в суд, с требованием устранить нарушение закона путем привлечения виновного лица к уголовной ответственности и вынесения ему наказания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что термин «государственное обвинение» имеет два значения. С одной стороны, обвинение, выдвинутое следователем (дознавателем) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и закрепленное в обвинительном заключении (акте), является следственным государственным обвинением и выступает в качестве утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Для удобства использования следственное обвинение следует именовать просто «обвинение», что и имеет место в УПК РФ. Утвержденное же прокурором обвинительное заключение (акт) следует рассматривать в качестве адресованного суду официального требования о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания. И в этом случае можно говорить о втором значении данного термина – о прокурорском государственном обвинении или о государственном обвинении, исходящем от прокурора. В целях четкого разграничения этих двух понятий следует ст. 5 УПК РФ дополнить следующим основным понятием: «государственное обвинение – это адресованное суду требование прокурора о признании лица виновным и о возложении на него уголовной ответственности».

Таким образом, государственное обвинение – это результат надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. Но одновременно это и начало функции прокурорского уголовного преследования⁷, ее первоначальный этап. Вторым этапом этой деятельности прокурора будет поддержание государственного обвинения в суде, которое реализует он в стадии судебного разбирательства.

Вместе с тем прокурор является субъектом и первоначальной судебной стадии – стадии подготовки к судебному заседанию (ст. 227–239 УПК РФ). В связи с этим возникает вопрос: какое процессуальное положение занимает прокурор в этой стадии и какую функцию осуществляет? В качестве государственного обвинителя он вряд ли может выступать, так как в данный момент дело по существу не рассматривается, обвинение не доказывается, а в соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ «государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Следует подчеркнуть, что ни в одной из норм глав 33 и 34 УПК РФ понятие «государственный обвинитель» не используется.

⁷ Подробнее о соотношении функций прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования см.: *Ефанова В. А.* О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2010. № 2 (9).

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ прокурор может рассматриваться как представитель стороны обвинения, и в отдельных нормах главы 33 УПК РФ это находит свое подтверждение. Но чаще всего в этой стадии уголовного процесса законодатель использует термин «прокурор» (ст. 227, 230, 235–239 УПК РФ).

Ученые, занимающиеся исследованием вопросов государственного обвинения, обращали на это внимание. Так, В. А. Лазарева считает, что «прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано»⁸. Неоднозначно определяет роль прокурора в этой стадии Д. А. Маслова. Она обосновывает мнение о том, что субъектами стадии подготовки дела к слушанию со стороны обвинения должен быть и прокурор, и государственный обвинитель⁹. Думается, что процессуальный статус прокурора в этой стадии (да и любой другой тоже) должен определяться целями его участия, которые опосредуются предоставленными ему полномочиями. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих полномочия прокурора в данной стадии уголовного процесса, позволяет сделать вывод, что целями его участия являются: не допустить признания представленных стороной обвинения доказательств без надлежащего обоснования недействительными; предотвратить необоснованность возвращения дела прокурору; не допустить его незаконного приостановления или прекращения и др. И это явно полномочия не государственного обвинителя. В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, а поддерживать обвинение прокурор может, лишь участвуя в судебном разбирательстве (ст. 246 УПК РФ). Что же касается положения, закрепленного в ч. 3 ст. 37 УПК РФ, то скорее здесь речь идет о неудачном использовании терминов, введенных в оборот создателями нового процессуального кодекса, – «досудебное производство», «судебное производство». Без учета давно устоявшегося и используемого до сих пор в теории и на практике понятия «стадии уголовного процесса», они вводят в уголовный процесс хаос и неразбериху.

Таким образом, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству государственное обвинение продолжает существовать, но деятельность по его поддержанию государственным обвинителем не осуществляется. В этой стадии процесса участие принимает прокурор, и целью его деятельности является скорее надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению. Более того, в момент подготовки дела к рассмотрению государственный обвинитель, как правило, еще не назначен. Как показал опрос прокурорских работников, проведенный Д. А. Масловой, поручение по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу большинство прокуроров получают после назначения судебного заседания и направления копии решения стороне обвинения¹⁰. Думается,

⁸ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 158.

⁹ См.: Маслова Д. А. Указ. соч. С. 148–171.

¹⁰ См.: Там же. С. 130.

что применительно к российской действительности это разумная практика, которую следует закрепить законодательно. Идею о предоставлении государственному обвинителю возможности готовиться к судебному заседанию с момента направления материалов дела с обвинительным заключением в суд¹¹ вряд ли можно будет реализовать, если не увеличить штатную численность работников прокуратуры. В настоящее время на одного прокурора приходится в среднем два уголовных дела в день. Отсюда недостаточная подготовленность государственного обвинителя к участию в деле и одна из причин низкого уровня качества поддержания им обвинения в суде¹².

Относительно функции и статуса прокурора в судебном разбирательстве особых споров в юридической литературе нет. Большинство исследователей данного вопроса придерживаются мнения, что прокурор в данном случае осуществляет функцию уголовного преследования в форме поддержания обвинения и имеет статус государственного обвинителя¹³. Вместе с тем до настоящего времени еще остается не достаточно четко урегулированным вопрос процессуальной самостоятельности государственного обвинителя.

По данному вопросу в юридической литературе нет единого мнения. Часть авторов считают, что государственный обвинитель в суде должен обладать всей полнотой процессуальной самостоятельности¹⁴. Для этого Г. Н. Королев предлагает закрепить принцип процессуальной самостоятельности участников уголовного судопроизводства в УПК РФ. «Его суть, — отмечает он, — заключается в возможности и способности принятия тем или иным органом государственной власти самостоятельного решения в процессе реализации права в форме применения. При этом предполагается, что данные решения не должны нуждаться в санкционировании или утверждении другим должностным лицом или государственным органом»¹⁵. Действие этого принципа должно распространяться на всех участ-

¹¹ См.: *Маслова Д. А.* Указ. соч. С. 132.

¹² См.: *Аликперов Х.* О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Рос. юстиция. 2003. № 3. С. 45–47 ; *Демидов В., Санинский Р.* Эффективность государственного обвинения // Законность. 2004. № 8. С. 19 ; *Дупак Н. Ю.* Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 129 и др.

¹³ См.: *Королев Г. Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра. юрид. наук. Н. Новгород, 2005 ; *Лазарева В. А.* Указ. соч. С. 33, 35–56 ; *Лукожев Х. М.* Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 89 и др.

¹⁴ См., например: *Володин Д., Гильдииков С.* Поддержание государственного обвинения в суде // Законность. 2005. № 3. С. 37 ; *Корневский Ю.* Государственное обвинение : какая реформа нужна? // Законность. 2001. № 4. С. 31–35 ; *Савицкий В. М.* Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1971. С. 74 ; *Ягофаров Ф. М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 84 и др.

¹⁵ *Королев Г. Н.* Указ. соч. С. 75.

ников уголовного процесса, в том числе и на государственного обвинителя. Вряд ли следует устанавливать процессуальную самостоятельность в качестве принципа уголовного процесса. Представляется, что процессуальная самостоятельность вытекает из содержания ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободы оценки доказательств. В соответствии с этим и прокурор вне зависимости от стадии уголовного процесса и выполняемой функции должен оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

УПК РФ не содержит норм, обязывающих государственного обвинителя согласовывать свою позицию в суде с другими участниками стороны обвинения или судьей. Более того, из содержания ст. 246 УПК РФ вытекает право государственного обвинителя единолично принимать обязательные для суда и не требующие предварительного согласования решения: о полном или частичном отказе от обвинения (ч. 7); об изменении обвинения в сторону смягчения (ч. 8). Но, принимая такие решения, государственный обвинитель не должен забывать, что его участию в уголовном процессе предшествует сложная и кропотливая работа следователей и дознавателей по сбору и закреплению доказательств, прокурора по их оценке. Принимая во внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ основным субъектом уголовного преследования является прокурор и он дает поручение о поддержании обвинения конкретному должностному лицу прокуратуры, то было бы не совсем правильно не учитывать процессуальную связь государственного обвинителя с утвердившим государственное обвинение прокурором.

Сторонники иной точки зрения полагают, что государственный обвинитель как лицо, назначаемое прокурором, утвердившим обвинительное заключение, связан с ним своей процессуальной позицией. В связи с этим высказывают предложения об ограничении процессуальной самостоятельности государственного обвинителя в суде и, особенно, при отказе государственного обвинителя от обвинения. Так, Х. Аликперов высказал мнение о закреплении в УПК РФ «установления такого порядка, при котором отказ прокурора от дальнейшего поддержания перед судом обвинения возможен только с согласия прокурора, утвердившего обвинительное заключение»¹⁶. Другие авторы предлагают при несогласии суда с отказом государственного обвинителя от обвинения «ввести в УПК норму, дающую право суду на обращение к лицу, утвердившему обвинительное заключение, или к вышестоящему прокурору с запросом о проверке обоснованности принятого решения государственным обвинителем»¹⁷. Поддержание этого мнения, думается, чревато другой крайностью: мы поставим государственного обвинителя в полную зависимость от

¹⁶ Аликперов Х. Государственное обвинение : нужна реформа // Законность. 2000. № 12. С. 2–4. См. также: Кириллова Н. Государственное обвинение в суде // Законность. 2004. № 5. С. 36.

¹⁷ Алиев Т. Т., Громов Н. А., Зейналова Л. М., Лукичев Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 74.

воли прокурора, утвердившего обвинительное заключение, и, более того, вовлечем в этот процесс еще и суд.

Учитывая, что решение об отказе от обвинения государственный обвинитель принимает при условии, если представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, и должен излагать суду мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), то этого достаточно для принятия им основанного на законе решения. Что же касается отношений прокурора, утвердившего обвинение, и государственного обвинителя относительно его позиции в суде, то здесь следует задействовать внутриведомственные ресурсы. Прокурор, поручив поддержать обвинение в суде конкретному должностному лицу прокуратуры, вправе осуществлять ведомственный контроль за ходом исполнения этого поручения и его качеством. Поэтому не случайно в п. 4 приказа Генерального прокурора № 185 от 20 ноября 2007 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» закреплено: «Государственному обвинителю в случае расхождения его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, который должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. В случае согласия с позицией государственного обвинителя уведомлять об этом прокурора, утвердившего обвинительное заключение либо обвинительный акт. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ своевременно решать вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение»¹⁸.

В заключение подчеркнем, что каждое «проигранное» государственным обвинителем в суде уголовное дело сводит на нет длительную и кропотливую работу как органов предварительного следствия, органов дознания, принимавших непосредственное участие в раскрытии преступления, собирании и закреплении доказательств, так и прокурора. Более того, провал обвинения в суде наносит существенный вред престижу прокуратуры, способствует безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений. Самым ощутимым препятствием качественного поддержания государственного обвинения в суде выступают многочисленные пробелы уголовно-процессуального законодательства. Решение данных проблем видится нам в укреплении процессуального статуса государственного обвинителя, а также в восстановлении механизма тесного взаимодействия органов прокуратуры и предварительного расследования. Без решения этих проблем укрепление института государственного обвинения вряд ли возможно.

¹⁸ Законность. 2008. № 1.

Воронежский государственный университет

Ефанова В. А., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: dissovet-04@mail.ru

Тел.: 8-960-137-91-74

Voronezh State University

Efanova V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: dissovet-04@mail.ru

Tel.: 8-960-137-91-74